

Примеры подобного рода можно продолжать. Укажем, что чаще всего эти существительные сопровождаются еще эпитетом, а иногда и не одним. Получается максимально эмоциональная картина мира, но в одной тональности. Применительно к лирике необходимо учитывать то, что в ней субъект (поющий) и объект (если в лирике есть повествовательное начало) часто совпадают.

Добром и любовью держится мир. Об этом свидетельствует русский фольклор, который явился питательной почвой и для классической литературы, изучаемой студентами филологического факультета на следующих курсах. Совместная работа преподавателя и студента по интерпретации текста в нравственном аспекте через специфическую фольклорную форму способствует выработке таких духовных качеств личности, без которых не выжить в современном мире.

1. *Белинский В. Г.* ПСС : В 13 т. М., 1954. Т. 5. 863 с.
2. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. М., 1995. Т. 1. 699 с.
3. Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. М. : Наука, 1977. 491 с.
4. *Зуева Т. В.* Русский фольклор : словарь-справ. М. : Просвещение, 2002. 334 с.
5. *Лихачев Д. С.* Заметки о русском. М., 1984. С. 35–46.
6. Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. : В 3 т. М. ; Л., 1949–1951.
7. Опыт системно-аналитического исследования исторической поэтики народных песен // Фольклор. Поэтическая система. М., 1977. С. 60–85.
8. *Пропи В. Я.* Русский героический эпос. М., 1958. С. 442–466.
9. Собрание народных песен П. В. Киреевского. Л., 1977. Т. 1.

Н. В. Дивнина ТАЙНЫ И ЧУДЕСА СТАРОГО СОБОРА

Аннотация. Публикация представляет хронику строительства и разрушения старого Петропавловского собора (1826–1878 гг.), составленную по свидетельствам, воспоминаниям и рассказам очевидцев, историю соборных святынь, богослужебной жизни, памятных захоронений. Ряд документов и изображений публикуется впервые.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Петропавловск-Камчатский, храмовое строительство, старый собор, иконы, святыни, церковь.

Abstract. The publication presents the chronicle of the old Petropavlovsk cathedral construction and destruction (1826–1878) compiled according to evidences, recollections and eyewitnesses' accounts. It also shows the history of cathedral sacred objects, church service life and memorable burial places. Some documents and images are published for the first time.

Key words: Russian Orthodox Church, Petropavlovsk-Kamchatsky, temple construction, old cathedral, icons, sacred objects, church.

Старый Петропавловский собор простоял в порту с 1826 по 1878 г., находясь в постоянных разрушениях и перестройках, и, в конце концов, был разобран на строительные материалы для другой церкви. Хронику его недолгой жизни я представляю вниманию читателя.

Начнём же, с Богом! Предыстория такова. «Экспедицкая», времен Беринга, церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы пришла в негодность через 20 лет; леса для ее исправления не было. За малолюдством порта церковь перенесли в селение Паратунка. Там к имеющейся часовне прирубили алтарь, освятили новую церковь с прежним названием, а полуразрушенное экспедиционное строение предали огню в 1766 г.

С 1800 г. церковь снова перенесли в Петропавловскую гавань, к ней пристроили придел во имя св. апостолов Петра и Павла; храм быстро пришел в негодность. Причина – в сыром лесе, все постройки из которого приходилось постоянно подновлять и ремонтировать. Протоиерей П. Громов объясняет причину колоритней и короче: «по непрочности материалов и по неискренности здателей» (1, с. 70).

Население Петропавловского порта увеличивалось, и ситуация с отсутствием храма становилась катастрофической. Поэтому «правительство... положило построить его на счет казны; в Иркутске составлены план и сметы, и отпущена сумма. Епископ иркутский Михаил II в 1818 г. благословил построить новый храм однопрестольный во имя св. апостолов Петра и Павла» (там же, с. 70–71).

Строить начал начальник Камчатки Ф. Е. Станицкий. «По неимению близ Авачинской губы другого леса, кроме малорослого... из Нижнекамчатска морем приплавлен лес лиственничный отборный; уставщики и иконописцы вызваны из Иркутска; в работе принимали участие не только камчадалы, но и олюторцы» (1, с. 71).

«26 ноября 1826 г. в Петропавловске протоиереем Никифором Никифоровым освящен собор во имя св. апостолов Петра и Павла. Причта полагалось при соборе – протоиерей, 2 священника, диакон, 4 причетника» (2, с. 24).

Места расположения старого и нового соборов указаны на плане Петропавловской гавани английского мореплавателя Ф. Бичи (1827 г.).

А изображение нового собора было сделано в октябре 1827 г. немецким орнитологом, путешественником и художником кругосветной экспедиции Ф. Литке бароном Ф. Г. фон Киттлицем. Гравюра была опубликована с подробным описанием и несколько раз скопирована другими художниками.

В 10-х гг. XIX в. американский купец П. Добелл построил себе дом в Петропавловском порту, принял российское подданство и был назначен генеральным консулом Российской империи на Филиппинских островах. Оттуда он привёз и пожертвовал для собора «западные, ведущие в главный храм, двери из тяжеловесного ярко-желтого манильского дерева со свойственными происхождению их вырезками» (1, с. 88). «Манильское дерево» – это «птерокарпус индийский», в древесине которого нередко образуется прекрасный рельефный рисунок. Каповую древесину с высокими декоративными качествами называют «амбойна», ценится она очень высоко. Только представьте, через какие прекрасные «золотые» врата жители порта входили в свой собор!

«В 1831 г. начальник Камчатки А. В. Голенищев пристроил к Петропавловскому собору с южной стороны над прахом супруги своей Веры придельный храм во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и прп. Аркадия» (2, с. 27). Русский гидрограф, генерал-майор М. Латернер, посетивший Петропавловск в 1908 г. на борту военного транспорта «Шилка», сделал фотоснимок, на котором видно, что осталось от могилы В. Голенищевой – «к западу от алтаря... примыкает могила жены Голенищева. Над ней – четыре сгнившие бревна, покрытые досками, и большой медный лист в виде полуцилиндра» (3, с. 435–436). На этом листе вырезана трогательная и длинная эпитафия.

Вера Васильевна Голенищева умерла в 1829 г., 30 лет от роду, оставив двух маленьких сыновей. В память о супруге Голенищев пожертвовал в собор образ Господа Бога Саваофа с символическими фигурами Веры (женщина с крестом), Надежды (женщина с якорем) и Любви (женщина с пылающим сердцем в руках).

В 1834 г. на Камчатку прибыл из Иркутска протоиерей Прокопий Васильевич Громов (будущий автор «Историко-статистического описания камчатских церквей») – благочинным камчатских церквей и настоятелем собора Святых апостолов Петра и Павла. «Он застал ситуацию, когда имеемое железо для покрытия кровли собора никто не мог прибить, и часто богослужения срывались из-за протекания крыши. Не хватало кирпича. И в храме зимой было так холодно, что воскресную литургию посещали лишь несколько чиновников» (4, с. 68).

И только в 1836 г. «крышу собора покрыли листовым железом (исключая колокольню и придельный храм) и выкрасили зеленой масляной краской. Зеленой же краской выкрасили деревянную крышу колокольни. Олифы и красок на 500 руб. пожертвовал гражданин Соединенных Штатов Джон Доминис (1, с. 79). В том же году в городе проложили Соборную улицу.

1837 г. Капитан Дюпти-Туар, командир французского фрегата «Венера», побывал на службе в соборе на праздновании в честь дня коронации императора Николая I. «Церковь же удивительно опрятная, небольшая, хорошо украшенная», – отметил он. Еще более он восхитился облачениями священников из «золото-серебристой парчи, которые сколько драгоценны, столько же белы и блестящи» (там же, с. 80). Мичман фрегата Т. Менар зарисовал Петропавловскую гавань, где свое достойное место занял Петропавловский собор; в 1844 г. гавань изобразил художник Л. Немировский.

1841 г. Старший офицер транспорта «Або» А. И. Бутаков отмечает: «Собор деревянный и уже начал было склоняться к падению, но землетрясение 6 мая 1841 г. восстановило его в вертикальное положение» (5). Его сослуживец Г. Блок дополняет картину землетрясения: «Оно было, как говорили, так велико, что размахи креста колокольни Петропавловского собора доходили до трёх футов в каждую сторону от вертикального положения шпика» (6, с. 240). В книге Блока «Два года из жизни русского моряка. Описание кругосветного плавания, совершенного в 1840–1842 гг. на российском транспорте „Або“» имеется карандашная зарисовка собора.

П. Громов в одной из проповедей вспоминает: «Припомните утро в день Многострадального (Иова, 19 мая н. с. – Н. Д.)... – когда вдруг земля восколебалась... когда трепещущие жилища наши грозили разрушением, когда колокола на храме, сами собой издававшие звуки, напоминали последнюю трубу Архангела...» (1, с. 174).

Дальше не так страшно; храм описывает А. И. Бутаков: «Иконостас и внутренняя отделка чрезвычайно просты, но во всем виден самый строгий порядок; церковные сосуды и облачение священнослужителей превосходны и сделали бы честь многим из столичных церквей; богослужение происходит с должною торжественностью; жаль только, что хор певчих, набранный из матросов и кантонистов, немножко не соответствует всему остальному – но ведь Петропавловск за 13.000 верст от Петербурга» (5). Бутаков просто восхищен усердием и стараниями благочинного камчатских церквей протоиерея П. Громова и церковного старосты купца Ивана Алексеевича Бушуева.

«Чтоб дать понятие об И. А. Бушуеве, достаточно рассказать один его подвиг... Несколько лет тому назад печь в соборе развалилась от времени, и в холодную зиму не было возможности производить священнодействия, потому что вино замерзло в сосудах; Бушуев, зная, что нигде нельзя достать кирпичей, разломал печь в своем собственном доме и исправил печи в соборе» (там же).

19 августа 1842 г. в город прибыл епископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий. «В первый раз от существования Камчатки ее первый епископ вошел в Петропавловский собор 20 августа 1842 г., в 9 часов утра и совершил молебствие» (1, с. 95). В другой публикации Громов указывает 22 августа, день празднования коронации императора Николая I (7, с. 170); «в литургии сослужили преосвященному два протоиерея – я и Нецветов, два священника, за протодиакона – привезенный преосвященным иеродиакон Николай и наш соборный дьякон», – вспоминает он. (там же).

Ранняя литургия служилась в 6 утра, и преосвященный неукоснительно ежедневно посещал эту службу. В праздничные дни епископ сам служил литургию в соборе.

Владыка отметил: «...здание Собора деревянное, еще довольно крепкое, только колокольня и западная часть храма скривилась на полдень от сильных ветров. Престол в церкви один – Во Имя Святых Апостолов Петра и Павла. С правой стороны к нему пристроен придел совершенно отдельно – Во Имя Св. Мучениц Веры, Надежды и Любви и преподобного Аркадия. Главная церковь очень обширна, внутри украшена благолепно; иконостас резной с колоннами, образа в иконостасе очень хорошей живописи, ризницею и утварью богата» (2, с. 31). Епископ помог восстановить полуразрушенный придел и освятил его 22 октября 1842 г.

В 1846 г. владыка снова посещает Петропавловский порт. В этот раз он отметил, что собор стал очень ветхим, фундамент почти весь сгнил, и колокольня склонилась к югу так, что пришлось сделать подпорки из столбов. Епископ отправил представление в Синод о необходимости постройки нового здания для собора. (там же, с. 32). Городской староста Колмаков измерил и подробно описал собор (в современных единицах измерения: длина 19,2 м, ширина 8,5 м. Высота собора и колокольни по описанию не определяется).

25 октября 1850 г. в Департамент проектов Сената были представлены чертеж, план, фасад новой деревянной церкви в Петропавловском порту, выполненный академиком-архитектором Духовно-учебного управления при Синоде А. С. Кудиновым.

«2-е отделение Департамента „нашло оный по неблаговидности фасада неудовлетворительным“. Церковь предполагалась двухпридельная, с колокольней, с двумя куполами, но по принятой резолюции так и не была построена» (там же, с. 34). Историк и краевед И. В. Витер, работая в РГА ВМФ в Санкт-Петербурге, зарисовала отвергнутый проект. В чём-то он даже опережает свое время, напоминая о неорусском стиле.

1854 г. Во время сражения с англо-французской эскадрой ядра неприятеля не причинили собору ни малейшего повреждения. Священник собора Георгий Логинов награжден наперсным крестом на Георгиевской ленте.

3 июня 1855 г. Петропавловский порт, оставленный военными силами, подвергся нападению англо-французской эскадры, многие строения сожжены, собор осквернен. «...Иноземная наглость выбила в окнах собора стекла, сняла даже с престолов его полотняные одеяния, но существенного вреда не нанесла храму; святыня и все ценные вещи были вывезены заблаговременно; потом всё обновлено и всё пришло в прежнее благолепие» (1, с. 96).

Один из захватчиков, Д. Тронсон, врач колёсного шлюпа «Барракуда», между тем, оставил нам описание собора с интересными деталями. «Греческая [т. е. православная] церковь стоит рядом с домом губернатора и представляет собой опрятную деревянную постройку, с куполом, яблоком [globe] и греческим крестом. Интерьер прост и украшен красивым алтарём, поднятым на несколько

ступеней над полом; полукруглая ограда отделяет его от пространства церкви: два резных, богато золочёных столба поддерживают арку за алтарем, и позолоченный „нимб“ украшает его центр. Изображения святых на стенах и пол, раскрашенный в жёлто-чёрную шашечку, без скамей, исчерпывают украшения этого храма. Я тщетно искал иконы, пожертвованные Берингом. Адмирал (командующий английской тихоокеанской эскадрой контр-адмирал Г. У. Брюс – *Н. Д.*) поставил четырёх часовых в разных частях церкви, и во время нашего пребывания её строго охраняли» (8).

Другой захватчик, французский мичман Л. Марсе – автор рисунка горящего Петропавловского порта, где изображен и Петропавловский собор.

«Собор св. апостолов Петра и Павла к лету 1855 г. в корпусе был непрочен, колокольня наклонена и „святой престол поруган врагами, так что без нового освящения нельзя было совершать Божественную Литургию“. Для служб была возведена палатка в виде походной церкви, просуществовавшая до лета 1857 г., когда собор вновь был освящен и службы возобновлены» (2, с. 40).

В 1864 г. собор отстроили заново, сняли колокольню, а «новая приличная очень прочная колокольня на лиственничных столбах была выстроена отдельно, покрыта железом и окрашена вместе с покрытой лиследом (*«lees led»* – свинцовые обрезки или пластины. – *Н. Д.*) крышей паперти масляной краской» (там же, с. 43).

Благодаря книгам участников экспедиции Российско-Американской телеграфной компании американцев Томаса Нокса и Ричарда Буша мы можем увидеть, как выглядел отстроенный собор в 1866 г.

Р. Буш, июль 1866 г.: «Видная (все же уместней перевод «необычная», «странная» – да простит меня переводчик, прекрасно знающий язык. – *Н. Д.*) восьмиугольная церковь с красной крышей, увенчанная зеленой башенкой» (9, с. 92); «причудливая маленькая церквушка при более тщательном рассмотрении оказалась довольно обветшалой, впрочем, как и большинство жилищ. Вход расположен в конце низкого, длинного крыла, рядом с которым располагается навес, полностью отделенный от основного здания, с развешанными 7–8 колоколами, звон которых раздавался все громче по мере того, как мы приближались – несколько мужчин энергично раскачивали их» (там же, с. 93).

Рисунки Нокса, который первым опубликовал вид собора в статье «To and upon the Amoor river» (*«Harpers new monthly magazine»*, № CCXIX – august 1868 – vol. XXXVII), больше напоминают юмористические скетчи. А ведь Р. Буш тоже рисовал, и в его книге имеется тот же рисунок собора. Мог он, подойдя к собору и осмотрев его, тут же довольно бегло зарисовать? Это к вопросу об авторстве рисунка.

Т. У. Нокс: «Церковь сложена из бревен... Старая, неокрашенная, своей формой она напоминает крест, лишенный одной из коротких перекладин. Крыша церкви буквально на днях была выкрашена в ослепительно-красный цвет попечением офицеров корвета „Варяг“» (10, с. 121); «внутреннее убранство церкви старомодно, добротное и очень тяжеловесно. Такой основательностью и крепостью веет от него, что кажется, отчетливо слышишь предупреждение местным землетрясениям: „Только осмелитесь прийти сюда и только попробуйте сдвинуть здесь что-нибудь с места!“» (11, с. 46). Нокс описал венчание в соборе двух пар одновременно (замуж выходили две сестры). Но насколько достоверен рисунок этого венчания, опубликованный в его книге? Другой рисунок и вовсе иллюстрирует местную байку о корове и медведе – однако на заднем плане отчетливо виден собор.

Участник экспедиции Джордж Кеннан тоже подробно описал венчание в соборе – молодого казака и немолодой вдовы, упомянув надетые на них «два вызолоченных венца, украшенных образами» (12, с. 36).

Конец сентября 1866 г., англичанин Фредерик Уимпер, художник экспедиции: «Единственное примечательное здание в городе – старая православная церковь, крыша которой выкрашена красной и зеленой краской, а звонница стоит отдельно» (13, с. 118). Уимпер прекрасно изобразил гавань, но надо очень внимательно присмотреться, чтобы увидеть «примечательное здание» церкви.

1867 г. «Пристроили коридор между главным и придельным храмом соборной церкви во имя святых апостолов Петра и Павла» (2, с. 45).

1873 г. «Вновь была отстроена соборная церковь иждивением и усердием торгового дома „Гутчинсон, Кооль, князь Максutow и К^о“ (освящена церковь в 1874 г.)» (там же, с. 47). Но это был уже другой Петропавловский собор.

А в 1874 г. «была выстроена теплая церковь с одним престолом во имя святителя Николая, архиепископа Мирликийского и Иннокентия, первого епископа Иркутского. Церковь построили одноэтажную, деревянную, из разобранных старого храма, с прибавлением нового леса, обшитую сверху тесом. Церковь была без колокольни, крышу покрыли черепицей и окрасили масляной крас-

кой» (2, с. 48–49). Святые старого собора перенесли в новую церковь и новый собор, а иконостас – в часовню на братской могиле; туда же перенесли образ, пожертвованный Голенищевым в память об умершей жене.

В 1879 г. церковь освятил епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский Мартиниан. На фотографии освящения церкви видно, что рядом с ней еще стоит придельный храм во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и прп. Аркадия.

И вот всё, что осталось от старого собора к 1908 г.: «Теперешняя зимняя церковь, в которой за ветхостью не служат, поставлена сажен на десять севернее первой. Алтарь бывшей Голенищевской церкви отмечен круглым домиком с металлическим куполом, какие ставят в Малороссии на криницах. Непосредственно к этому домику с запада примыкает могила жены Голенищева» (3, с. 435).

Главными памятными и обетными святынями старого собора были:

- образы св. апостола Петра и св. апостола Павла, пожертвованные Д. Овцыным и другими участниками экспедиции Беринга;

- образ Казанской Божьей Матери со святыми Николаем Чудотворцем, Иннокентием Иркутским и апостолами Петром и Павлом, написанный после отражения неприятеля от Петропавловского порта в 1854 г.;

- образ Святой Троицы работы иркутского иконописца И. А. Нефедьева (иконописный вариант «Отечество»), называемый образом Господа Бога Саваофа;

- образ св. мученицы Юлии, написанный в память умершей в 1850 г. жены начальника Камчатки Р. Машина.

Бесценно Евангелие 1640 г., привезенное экспедицией Беринга: «В малый лист... начатое печатью в Москве 16 июля 1639, оконченное 19 января 1640 г., обложенное малиновым бархатом, на передней доске которого в середине серебряный под золотом девятиугольник, в нем начерчен Господь Саваоф, под Ним Иисус на кресте, по правую руку Распятого – Иоанн и Логгин, по левую Мать Божия и Марфа, по краям доски также четыре наугольника, на них евангелисты: Иоанн, Матвей, Марко и Лука» (1, с. 92). К 1908 г. один наугольник уже исчез; ни священник, ни дьякон не знали, откуда Евангелие появилось в соборе, а хранилось оно в церковной библиотеке.

При Громе в соборе сохранялись привезенные Берингом «три малые колокола; небольшой серебряный позолоченный потир, к которому священником Волковым приделаны дискос и две тарелочки серебряные без позолоты... два медных напрестольных креста и ветхое медное кадило» (там же).

«В память экспедиции Беринга и его несчастной кончины: две иконы св. апостолов Петра и Павла на тяжелых досках, каждая длиною 1 арш. и 5 вершк. шириною 13 вершков. На иконе апостола Петра серебряная чеканной работы во всю доску риза со следующей внизу, выдавленной на серебре, надписью: *«Сей святой образ обложением украсился тцанием и по обещанию флота лейтенанта Дмитрия Овцына и всех служителей, спасшихся с пустога острова и достигших камчатский берег на Гукоре св. Петра в 1742 году в августе месяце»*. На иконе апостола Павла серебряный, некогда позолоченный венец... В 1841 г. для симметрии на сию икону сделана из жести риза, довольно похожая на серебряную на иконе А. Петра» (так в документе. – Н. Д.), – описывает образа П. Громов (там же, с. 93). История их появления в соборе такова: в сильнейший шторм 10 октября 1741 г. Витус Беринг предложил команде, чтобы русские внесли пожертвования на строящуюся в Петропавловской гавани церковь, а лютеране – на кирху в г. Выборге. После гибели судна и зимовки на необитаемом острове оставшиеся в живых вернулись на Камчатку. Там Дмитрий Овцын «вызвал из Большерецка иконописца Михаила Неводчикова и серебряных дел мастера Паранчина для работы упомянутых икон в память обета на складочную сумму» (там же).

Образ апостола Петра сфотографирован иеромонахом Нестором и М. Латернером.

«В зимней церкви обращают на себя внимание два образа, – сообщает М. Латернер, – Св. Петра и Казанской Божьей Матери с Николаем Чудотворцем, Иннокентием Иркутским и Св. Петром и Павлом. Оба образа – в серебряных ризах. Первый размером 60 на 91 см... Риза на образе (апостола Петра. – Н. Д.) со многими заплатами. По уверению диакона, образ был испорчен англо-французами в 1854 г., которые тогда же увезли с собой совершенно такой же образ св. Павла. Образ св. Петра – остаток второй экспедиции Беринга, с его разбившегося корабля. По словам Г. Т. Подпругина, несколько лет назад покойный ныне Гребницкий чуть-чуть не уговорил общество г. Петропавловска уступить этот образ за 300 руб. селу Никольскому на о-ве Беринге, но Подпругин протестовал, говоря: „Жиды продали Христа, а мы продадим его Апостола“, и образ остался там, куда был привезен

лейтенантом Овцыным; образ Божьей Матери несколько больше первого (143 на 90 см), работы русских мастеров половины прошлого столетия. В нижней его части изображен Петропавловск того времени; причем все дома и казармы – с ярко-красными крышами. Под картиной по белому фону красною краской написано: „Отражение неприятеля от Петропавловского порта и города 1854 г., августа 24-го дня, участвовавшими в сем деле офицерами и волонтерами под начальством контр-адмирала В. С. Завойко”» (3, с. 436).

«Прихожане Петропавловского собора в 1863 г. изъявили желание иметь подсвечник у иконы, пожертвованной участвовавшими в военных действиях в 1854 г. при отражении англо-французской эскадры от Петропавловского порта, и, пожертвовав на этот предмет деньги, просили меня выслать накладного серебра подсвечник через вице-адмирала Завойко, и еще разные церковные вещи. Г. Завойко от 17 сентября 1864 г. все просимые вещи закупил, упаковал, и в 5 ящиках и 1 тючке отправил на казенном транспорте. Но в 1865 г. не получили, а в 1866 г. получили не всё, всё было перепупковано. Благочинный Гр. Логинов, октября 19 дня 1866 г.» (14, с. 1–2). Образ сфотографировал иеромонах Нестор в 1912 г.

Своими воспоминаниями поделился с М. Латернером старейший житель Петропавловска П. Н. Косыгин: «...Он хорошо помнит Петропавловск с 1843 г... По рассказам стариков, первая церковь в Петропавловске стояла несколько ниже теперешней летней. При П. Н. ее уже не было, а стояла большая церковь, именовавшаяся собором, рядом с теперешнею зимнею церковью и отчасти на ее месте. К первым годам деятельности американской фирмы „Коль и К^о” эта соборная церковь пришла в полную ветхость, и поэтому первый управляющий фирмы выстроил новую, теперешнюю летнюю, из остатков старого собора сложил теперешнюю зимнюю церковь, а придел „Веры, Надежды и Любви”, в котором были похоронены жена Голенищева и жена Машина, перенесен к озеру на братскую могилу, в церковь, поставленную там Филиппеусом. Эта последняя церковь была заготовлена в Охотске для постановки в устье р. Тигиль, но буря помешала её там выгрузить.

По словам П. Н., главные образа теперешней летней церкви: Бог Саваоф, Божья Матерь, Спаситель, св. Петр и св. Павел находились в первой церкви города Петропавловска, и, как говорили ему старики, писаны здесь одним и тем же лицом. В сороковых годах образ Бога Саваофа был такой же темный, как и теперь. Образа теперешней зимней церкви привезены сюда при Завойко. Образ св. Петра, привезенный сюда лейтенантом Овцыным, стоял сначала у трапезы, а затем, по перестройке старого собора, поставлен на правом клиросе, „где я его и видел”» (3, с. 441–442).

Громов высоко оценил «большое на полотне изображение Господа Саваофа, сделанное в Иркутске обыкновенным иконописцем (И. А. Нефедьевым), но вероятно, по вдохновению вышедшее, особенно по драпировке, произведением образцовым. Иностранцы ценили в 30 т. рублей серебром» (1, с. 88).

Латернер оценил работу иконописца более сдержанно: «Приняв же во внимание, что колени у Бога Саваофа согнуты однообразно (он представлен сидящим на облаках), и левая нога совершенно закрыта хитоном, на правой же, выступающей из-под хитона, пальцы поставлены в порядке левой – надо думать, что художник был плохой знаток анатомии. Лик Саваофа какой-то детский, с розовыми щеками и розовыми веками, борода же совершенно белая, а усы серые.

Лики Спасителя и Богоматери очень длинные, белые, почти без игры света и тени... Все образа писаны на холсте и носят несомненные следы итальянской школы» (3, с. 431).

Петропавловский священник и Латернер отмыли образа «Бога Саваофа» из летней церкви и из часовни на братской могиле. «На обоих образах грязь веков. Трех ведер горячей воды с мылом и со скипидаром оказалось мало, чтобы ее смыть... Теперь лик Саваофа несколько ярче, чем был до мытья: вокруг головы показался светлый треугольник; сверх него надпись славянскими буквами: „Бог Саваоф”, на животе – летящий младенец; между коленями – другой светлый треугольник, в котором голубь с нисходящими от него лучами. Поэтому образ этот надо было бы назвать „Святая Троица”» (там же, с. 434–435). Размер этого образа – 174 на 141 см. Неумелый реставратор когда-то сделал всё, чтобы испортить образа столярным лаком, краски местами сильно потрескались, холст провис, а на втором образе начал даже гнить.

И еще один образ: «...небольшая икона „Святая Иулия мученица”. Серебряный оклад только по краям, в виде рамки с орнаментом. На нижней стороне рамки вырезано: „Образ сей написан в память усопшей рабы Божией Иулии, супруги начальника Камчатки, Капит. 1 ранга Рос. Гра. Машина, урожденной Княжниной, родившейся 1825 г., июля 6-го дня, умершей 1850 г., марта 30-го, погребенной в соборном приделе Св. Веры, Надежды и Любви в Петропавловском порту. Приношение от Р. Г. Машина”. Места погребения Машиной теперь совершенно не видно; судя же по этой

надписи, оно должно быть рядом с могилой Голенищевой» (3, с. 436). После разборки придела оба захоронения оказались под открытым небом. Образ же был необычен – мученица увенчивалась двумя ангелами и благословляющим Спасителем, а в перспективе виднелось волнующееся море с островом, на котором стоял златоверхий пятиглавый храм.

Судьба соборных святынь после закрытия «нового» Петропавловского собора в декабре 1931 г. неизвестна. В январе 1929 г. власти «произвели осмотр икон и картин религиозного содержания, находящихся в Петропавловском соборе, для определения их ценности в художественном и научно-историческом отношении» (15, с. 133). Три особо ценные иконы планировалось передать камчатскому музею: Казанской Божией Матери с предстоящими святыми, обетный образ ап. Петра и образ Бога Саваофа. Этих икон в Камчатском краевом объединенном музее нет.

А где же чудеса, спросит дотошный читатель?

Ему ответит протоиерей П. Громов: «Знаете ли... что самый храм сей есть своего рода чудо? За девяносто пять лет место сие, теперь оглашенное Христианством и христианским наречением, было стойбищем некоего туземца, именуемого Неяка, который противился со всем родом своим Христу Спасителю и Российскому Правительству, принявшему дело приведения сего полуострова ко Христу» (1, с. 141–142). Но благодаря «благоразумному Берингу», «приспомятому Чирикову» и иеромонаху Дамаскину «провозвестили здесь Спасителя человеков. Как объяснить соединение таких благопоспешных обстоятельств? Невер или маловер задумаются, а всякий истинный христианин в простодушии своем скажет, что это было истинное чудо, благодетельное для края, славное для России...» (там же, с. 142).

И продолжит отец протоиерей: «Изящной работы серебряный прибор для освящения хлебов, сделанный в Москве, примечателен особенно тем, что судно „Гижига“, на котором везен был в 1845 г. сей прибор, потерпело крушение при входе в Авачинскую губу, но везомая вещь, безвестно оставшаяся несколько дней на дне моря, наконец, была выкинута без повреждения» (там же, с. 94).

Чудом спаслись при этом крушении два брата с иконой Спасителя в руках. «И помог Спаситель этим детям до конца выдержать испытание. После вносили они свою чудодейственную икону в Камчатский собор, служили акафист и заливались слезами благодарения» (16).

А сколько было тайных чудес – знает только Бог.

Православное Предание гласит, что там, где когда-то стоял храм, до конца времен незримо присутствует его Ангел-Хранитель, приставленный Богом оберегать этот храм. Он продолжает молиться на этом месте – за храм, за его прихожан и даже за разрушителей, чтобы Господь простил им их грехи. Таких мест в нашем городе несколько, и одно из них – место недолгого существования старого собора во имя святых апостолов Петра и Павла...

1. Громов П. В. Историко-статистическое описание камчатских церквей. Петропавловск-Камчатский, 2000. 262 с.
2. Витер И. В. Хроника строительства города Петропавловска (1740–1923). Петропавловск-Камчатский, 1997. 111 с.
3. Латернер М. С. Гидрографическая экспедиция 1906–1908 гг. на «Шилке» // Вопр. истории Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2007. Вып. 3. 472 с.
4. Белаиов А. И. Очерк истории Петропавловской и Камчатской епархии : В 3 кн. Петропавловск-Камчатский, 2006. Кн. вторая : XIX век. Первейшая необходимость и священнейшая обязанность. 310 с.
5. Бутаков А. Записки русского морского офицера во время путешествия вокруг света в 1840, 1841 и 1842 годах // Отечеств. зап. 1844. Т. XXXV. URL: <https://callmycow.livejournal.com/236443.html>
6. Блок Г. К. Два года из жизни русского моряка // Камчатский летописец. Петропавловск-Камчатский, 2015. Вып. 4. С. 109–358.
7. Барсуков И. П. Иннокентий, Митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. Псков, 2007. 768 с.
8. John M. Tronson. Personal narrative of a voyage to Japan, Kamtschatka, Siberia, Tartary, and various parts of coast of China. Smith, Elder & co. 1859. 414 с. // URL: <https://callmycow.livejournal.com/tag>
9. Буш Р. Дж. Олени, собаки и снегоступы: журнал исследований и путешествия по Сибири с 1865 по 1867 г. (пер. с англ. Л. А. Абрамян) // «Во все концы достигнет россов слава» : мат. XXXIV Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2017. С. 90–95.
10. Дивнина Н. В. Американский шпион и кавалер ордена Белого слона (Томас Уоллес Нокс на Камчатке) // Там же. С. 119–123.
11. Кеннан Дж. Кочевая жизнь в Сибири // Вопр. истории Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2014. Вып. 8. С. 5–240.

12. *Tomas W. Knox*. Overland Through Asia: Pictures of Siberian, Chinese, and Tatar Life. Travels and Adventures in Kamchatka, Siberia, China, Mongolia, Chinese Tartary, and European Russia, with Full Accounts of the Siberian Exiles, Their Treatment, Condition, and Mode of Life; a Description of the Amoor River, and the Siberian Shores of the Frozen Ocean, 1870. 608 с. // URL: <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=du11.ark:/13960/t6vx2mj6s;view=1up;seq=656>
13. *Whympers F.* Travel and adventure in the territory of Alaska. New York, Harper & brothers, 1871. 358 с. // URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=loc.ark:/13960/t6xw5m962;view=1up;seq=7>
14. РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 3. Д. 1831.
15. *Глинчикова Е. В.* Православие и советское государство на Камчатке в 1920-х – начале 1930-х гг. // *Вопр. истории Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2009. Вып. 4. С. 120–205.*
16. П. П. Г. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1865. № 46. 17 нояб. // URL: <https://callmycow.livejournal.com/359092.html>

Я. Ю. Ермилина, В. Д. Дмитриев
О СОЗДАНИИ ТЕРРИТОРИИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Аннотация. Рассматривается отставание реализации ряда федеральных актов по защите прав КМНС на создание ТТП. В условиях масштабного создания зон ТОР, СПВ в районах Камчатки предлагаются варианты резервирования земель для создания ТТП. Изложены поправки в закон «О ТТП», которые не реализуются с 2001 года.

Ключевые слова: ТТП, территория традиционного природопользования, ТОР, территория опережающего развития, СПВ, свободный порт Владивосток, дальневосточные гектары, ООПТ, особо охраняемые природные территории, инвестиционные проекты.

Abstract. The report considers critically low levels of the implementation of certain Federal Acts on the protection of the rights of the Indigenous Small Peoples of the North to establish traditional resource use. In the conditions of widespread creation of zones of the priority development, free port Vladivostok, some options of reservation of land to establish traditional resource use in some areas of Kamchatka are suggested. Amendments to the law on Traditional Resource Use which have not been realized since 2001 are suggested.

Key words: Traditional resource use, a zone of the priority development, Free port Vladivostok, Far East hectare, specially protected natural areas, investment projects.

Развал СССР столкнул в начале 1990-х гг. на грань выживания жителей Камчатки, начался массовый отток населения на материк. Но коренные малочисленные народы Севера (далее – КМНС) сохранили верность камчатской земле и памяти предков. Надежды на выживание в эти «рыночные годы» были связаны с реализацией прав КМНС на традиционное природопользование и природную среду, с сохранением этнокультурных корней и образа жизни, закрепленное в «Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (Конвенция № 169 от 1989 г.).

В последующие годы в РФ был принят федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (№ 49-ФЗ от 7.05.2001 г.), по которому они имели статус особо охраняемых территорий для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренных народов. Но из-за отсутствия механизма создания территорий традиционного природопользования (далее – ТТП) закон не реализуется, а резерва земли для их организации до сих пор не предусмотрено.

Поэтому проблемы ТТП и способы их решения рассматривались в Санкт-Петербурге на нескольких съездах Петровской академии наук и искусств (1; 6).

Вспомним, как оперативно был решен вопрос о резервировании земель и даже изъятия земельных участков для размещения объектов инфраструктуры территорий опережающего развития (далее – ТОР) в федеральном законе «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (№ 473-ФЗ от 29.12.2014 г.).